

9. Chkhaidze, V.N. & Vinogradov, A.Yu. & Beletsky, D.V. & Druzhinina I.A. (2020). Issledovaniya Sentinskogo i Srednego Zelenchukskogo khramov v Karachaevo-Cherkessii [Studies of the Sentinsky and Middle Zelenchuk Temples in Karachay-Cherkessia]. In: *Arkheologicheskie otkrytiia 2018 goda* [Archaeological Discoveries of 2018]. Moscow: Nauka. pp. 323–324.

10. Chkhaidze, V.N. & Babenko, A.N. & Golyeva, A.A. & Druzhinina, I.A. & Mednikova, M.B. (2022). Nekropol' Srednego Zelenchukskogo khrama: rezul'taty kompleksnykh issledovaniy materialov raskopok 2019 g. [Necropolis of the Middle Zelenchuk Temple: Results of Complex Studies of Excavation Materials 2019]. In: *XXXII Krupnovskie chteniya "Drevnie i srednevekovye kul'tury Kavkaza: otkrytiya, gipotezy, interpretatsii": materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po arkheologii Severnogo Kavkaza, posvyashchennoy 125-letiyu raskopok Maykopskogo kurgana* [XXXII Krupnov' Readings "Ancient and medieval cultures of the Caucasus: discoveries, hypotheses, interpretations": Proceeding of the International Scientific Conference on the Archeology of the North Caucasus Dedicated to the 125th Anniversary of the Excavations of the Maikop Mound]. Maykop: Quality. pp. 296–298.

11. Chkhaidze, V.N. & Druzhinina, I.A. (2023). Sotsial'nyi portret khristianskoi elity zapadnoi Alanii po materialam raskopok Srednego Zelenchukskogo khrama [Social Portrait of the Christian Elite of Western Alania According to the Materials of the Excavations of the Middle Zelenchuk Church]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka – Ancient Antiquity and the Middle Ages*. 52. pp. 168–181. DOI 10.15826/adsv.2023.51.009

12. Druzhinina, I.A. & Druzhinina, O.A. & Golyeva, A.A. & Chkhaidze, V.N. (2024). Kompleksnoe izuchenie pogrebeniy iz Srednego Zelenchukskogo hrama na gorodishche Nizhniy Arhyz: rezul'taty analiza mikrobiomorfnykh spektrov i valovogo fosfora [Application of Microbiomorphic and Total Phosphorus Analyses to the Archaeological Study of the Sredny Zelenchuk Temple, Nizhny Arkhyz Hillfort]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik – The Lower Volga Archaeological Bulletin*. 23 (1). pp. 157–173.

13. Vladimir Arch. (Petrov, I.P.). (1904). Iz putevykh zametok episkopa Vladimira o Severnom Kavkaze. 1886 [From the travelling notes of Bishop Vladimir about the North Caucasus. 1886]. *Russkiy arkhiv – Russian Archive*. 4. pp. 664–682.

УДК 930:902.01:393

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-3-82-96

К.Б. Лопин

СТРУКТУРА КЛАДБИЩЕНСКИХ ПРОСТРАНСТВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI ВВ. В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

В статье предпринята попытка рассмотреть кладбищенское пространство через призму системного и конструктивно-морфологических подходов на примере кладбищ конца XIX – начала XXI вв. на территории Краснодарского края. В качестве его составляющих рассматриваются ландшафт, погребения, виды могил, участки, могильная и кладбищенская инфраструктуры. Затрагивается вопрос кладбищ-спутников. Показывается разделение кладбищенского (наземной и подземной части) и погребального пространств, указываются их особенности в хронологическом и географическом аспектах.

Ключевые слова: культура смерти, погребальное пространство, кладбище, погребение, могила, памятник, могильная инфраструктура, кладбищенская инфраструктура.

С точки зрения законодательства кладбище понимается как градостроительный комплекс и объект, содержащий места для погребений. Оно может быть общественным, вероисповедальным, воинским и воинским мемориальным. Бывает с холмами над могилами и газонного типа [10; 14]. Его рассмотрение как элемента погребального пространства на Кубани конца XIX – начала XXI вв. в качестве исторически обусловленной социальной системы с раскрытием ее структуры, обозначением аспектов формирования внешнего облика, принципов построения и функциональности стало целью статьи.

Кладбище занимает центральное место погребального пространства, являясь сосредоточением и конечным пунктом большинства погребально-поминальных обрядов, процессов и похоронной индустрии, занимая весомую часть в культурной, социальной и религиозной сферах общественных отношений.

В России не существует единого внешнего облика кладбищ – географические различия и традиции ее многонационального народа предопределяют их региональную, культурную и конфессиональную вариативность. Погребальное пространство на Кубани – это синтез региональных погребально-поминальных обрядностей и кладбищенского пространства в его наземной и подземной частях. В его основе лежит погребально-поминальные традиции различных конфессий с элементами народных обрядностей. Оно проявляется в кладбищенских ландшафте и инфраструктуре, внешний облик и построение которых складывается в течение более чем двух столетий в результате миграций населения из разных российских регионов, иностранных переселенцев и местного населения при законодательном регулировании похоронного дела и влиянием социально-экономического положения общества в тот или иной исторический период.

Освоение Кубани осуществлялось, помимо местного населения, проживавшего в регионе до начала вхождения кубанских территорий в состав России с конца XVIII века, в подавляющем большинстве переселенцами из обычного народа – крестьянами, однодворцами и казаками, чья культура смерти («совокупность практик ... общества, имеющих отношение к смерти, к ее материальным и нематериальным аспектам» [7. С. 16–17]) в значительной степени отличалась от элитарной. Частичное описание этого пласта погребально-поминальной культуры присутствует в исследованиях этнографов середины XIX – начала XX вв., к примеру, в трудах Д.К. Зеленина [3; 4], А.В. Терещенко [13] и др. Наиболее полная классификация по каменным памятникам XVI – первой половины XIX вв. приведена в пособии НИИ Культуры АН СССР [5]. В последнее десятилетие издаются работы, затрагивающие проблематику типологий надгробных сооружений и описания кладбищ в различных российских регионах [8], которые могут применяться при использовании метода сравнительного анализа с кубанскими кладбищами. Значительный вклад в развитие знаний о народных элементах культуры смерти дают данные, полученные в ходе археологических и этнографических исследований.

Обобщающих работ на тему построения пространств российских и кубанских кладбищ в качестве отдельного объекта исследования нет. Их тематика косвенно затрагивается в трудах, посвященных рассмотрению типологий надгробных сооружений или списков погребенных, в различных этнографических исследованиях в части погребально-поминальных практик, социологических работах по культуре смерти или по результатам археологических исследований некрополей и применяемой методике.

Внешний облик кладбищ и понятие погребального пространства

Сравнение надгробных сооружений городских и сельских кладбищ показало их отличия. На городских имеется немало количество дореволюционных и ранних советских элитарных памятников, практически отсутствующих на сельских, где в большей степени сохранились «простонародные» формы надгробных сооружений и их элементы, которые производились по преимуществу кустарным способом. В городах немало

их количество изготовлялось в мастерских по образцам с применением более дорогостоящих материалов. Если на станичных кладбищах с конца XIX века встречались каменные, частично металлические надгробные сооружения, наряду с деревянными, то на хуторских и в небольших станицах до второй половины XX века доминировали деревянные, что подтверждается воспоминаниями старожил и археологическими данными. Каменные и металлические памятники до 1930-х гг. были распространены в основном в крупных населенных пунктах, с 1930-х гг. они стали распространяться повсеместно.

На основе этого выстраивается кладбищенская иерархия, актуальная с конца XIX века до начала второй половины XX века:

– городские (законодатели моды надгробных сооружений), в которых имелся мощный пласт элитарных форм надгробных сооружений и их элементов (пример – Всесвятское кладбище г. Краснодара и старое кладбище г. Анапы);

– станичные (центры отделов, районов), в которых было сильно влияние городской кладбищенской моды, а элитарные элементы и формы надгробных сооружений занимали значительное место (пример – старые кладбища г. Славянска-на-Кубани и г. Усть-Лабинска);

– станичные и сельские (обычные), в которых было сильно влияние простонародных надгробных сооружений, количество элитарных было незначительно (пример – кладбища станиц Новомышастовской и Бесленевской);

– хуторские, поселковые и аульские, в которых доминировали простонародные формы надгробных сооружений (пример – кладбища х. Трудобеликовского и п. Солёный г.-к. Горячий Ключ).

Вторая половина XX – начало XXI вв. характеризуется унификацией и размытием элитарных и простонародных надгробных сооружений, формированием единообразных массовых. Начиная с XXI века вновь нарастает расслоение элитарных и массовых надгробных сооружений.

Погребальное пространство следует рассматривать как фактическое долговременное местонахождение умерших, их останков, наличие различных материальных форм, выполняющих по отношению к ним функции хранения, маркировки местоположения и памяти об индивидуальности умершего и его месте в социуме. Оно образуется после проведения полного цикла похоронных обрядов или в случае смерти с последующим долговременным нахождением останков на одной территории. В него включаются могилы, кладбища, некрополи, колумбарии, крематории, морги, древние или традиционные погребения той или иной культуры, различные виды воинских, санитарных и стихийных захоронений, неучтенные и невыявленные братские и одиночные могилы и захоронения, территории, помещения, сооружения, конструкции, предметы для долговременного нахождения останков умерших.

Наличие известняка позволяло изготавливать из него памятники со времен античности до начала XX века. Разработка мергеля в причерноморской зоне Кубани послужила началом производства с 1882 года цемента в г. Новороссийске. После этого на Кубани в качестве материала для изготовления надгробных сооружений стал массово применяться цемент, позволявший упростить и ускорить способ производства надгробных сооружений при усложнении их форм. Монолитные известняковые стелы сменились не только бетонными стелами и крестами, но и горизонтальными плитами, кирпично-бетонными саркофагами, столбовыми часовнями, аналоями, голгофами, выполненными из бетона. Массовость бетонных надгробных конструкций на Кубани, в отличие от более северных российских регионов, стала одной из особенностей кубанского кладбищенского пространства на последующие десятилетия.

Наличие мощного земляного слоя на равнинной и частично в предгорной зонах позволяет располагать грунтовые могильники, доминирующие в наше время. Одной из

специфических черт кубанского погребального пространства является наличие в таких зонах накуранных кладбищ, объединяющих курган как археологический памятник и современное кладбище как градостроительный объект в единый комплекс. Таких действующих кладбищ немало. К примеру, они имеются в п. Привольном Брюховецкого района и у юго-восточной окраины станицы Чамлыкской. Но их деятельность в последние годы ограничивается в связи с ужесточением политики в области охраны объектов культурного наследия.

На равнине могилы расположены на одной плоскости, на холмах относительно на одном уровне с учетом пологости склонов. В горах могилы могут располагаться на разных уровнях из-за больших перепадов высот и крутости подъемов, что обуславливает внутрорегиональную особенность. На кладбищах в горных местностях разность в высоте расположения могил может достигать более десятка метров, из-за чего приходится возводить укрепляющие конструкции (каменные, бетонные плетенные металлической сеткой-рабицей стены, бетонированные площадки, лестницы), ограничивающие сползание и обвалы грунта, при этом кладбище получает террасированный вид (пример – старое кладбище в Центральном районе г. Сочи). Аналогичные укрепления в виде стен из нескольких рядов крупных камней присутствуют на могильниках эпох позднего Средневековья и Нового времени вблизи п. Эстосадок.

На Кубани проживают представители разных народов и выходцев из различных регионов, сохраняющих свои особенности в рамках культуры смерти. Выходцы из северных российских регионов нередко ставят на могилы крест с крышей (голбцы) или наносят на кресты круговые узоры, что отсутствует у выходцев из южных российских регионов. При этом полностью отсутствует вид деревянных резных голбцов в форме столбов (часто в форме «прялки») с помещенными на них конструкциями в виде «домиков» под двускатной крышей или же деревянных домовин (небольших деревянных изб с крестом или голбцом), полностью покрывающих периметр могильной ямы и распространенных на русском Севере. При этом ряд вертикальных надмогильных сооружений середины XX века на кубанских кладбищах имеют вид «домов-часовен», которые, возможно, могут быть расценены как аналоги домовин, стилизованные под стелы.

Выходцы из великорусского населения до середины XX века часто использовали 8-конечный крест, из малороссийского – 4-конечный, 6-конечный использовался обоими. С 1970-х гг. наблюдается уменьшение вариаций декора и дополнительных элементов на металлических крестах. В редких случаях встречается крест св. Нины, распространенный в Грузии, или мощная надмогильная плита, распространенная в Греции, но отсутствующие в русской культуре смерти. Иногда в качестве памятника используются крупные камни или горки из камней, встречающиеся у групп среднерусского и белорусского населения, части молочан. В первой четверти XX века встречались пирамидообразные бетонные памятники, часто с помещенными на них крестами (крест на голгофе). В 1940–1990-х гг. широко были распространены различные виды металлических и реже деревянных обелисков, которые в настоящее время не устанавливаются.

У русского населения доминирует в орнаменте стел 6-конечный крест и в меньшей степени 8-конечный, у армянского 4-конечный. Армянские семейные участки с начала 2000-х гг. часто стали располагать на обширных каменных или бетонированных площадках за невысокой оградой, часто под навесом или в беседках. У русских на семейных участках в основном отсутствуют такие площадки и крайне редки навесы и беседки. В советское время на могилах цыган доминировали деревянные 4-гранные усеченные обелиски, иногда обтянутые тканью. У мусульман в качестве навершия мог присутствовать полумесяц, у христиан – крест. В наше время большинство цыганских могил отличаются роскошностью, наличием ростовых памятников и бетонированных или каменных площадок на семейных участках. В ряде случаев есть навесы, в меньшей степени беседки.

Могилы представителей разных групп населения вписаны в единое и относительно однообразное кладбищенское пространство. Они перемешаны между собой вне зависимости от национальной принадлежности (хоть и прослеживается зонирование по национальному признаку), имеют одинаковые внешние формы памятников из одинаковых материалов и схожую могильную инфраструктуру, различающуюся дороговизной материалов, помпезностью исполнения и культовым орнаментом.

Принципы построения кладбищенских пространств

В ходе исследования кладбищ были выявлены принципы построения их пространства:

1. Массового расположения погребенных на ограниченной территории. Система расположения могил предполагает их наличие на небольшом удалении друг от друга выстраиванием в ряды и участки. Сюда же относятся колумбарии.

2. Социальной дифференциации могил. С древности могилы представителей разных слоев и категорий общества обособлялись друг от друга различиями в выборе места погребения, внешней формой могил, частично погребально-поминальными обрядами, что было отражением дифференциальных процессов в социумах.

3. Зонирования. Выделяются зоны на основе конфессиональной, этнической или родовой принадлежности погребенных. Сюда же можно отнести участки с погребениями невостребованных останков, жертв катастроф, стихийных бедствий, эпидемий или вооруженных конфликтов.

4. Трансформации кладбищенского пространства. Его внешний облик постоянно меняется под влиянием антропогенного и природного факторов. В основном это обнаруживается в появлении новых могил, разрушении старых памятников, замене обветшавших на новые, их перемещении, реконструкции, археологизации (проседание в грунт, занесение нарастающим земляным или культурным слоем) или полной утрате, а также в образовании пустырей и зарастании. К первому уровню трансформации стоит отнести изменения на могилах и семейных участках. Ко второму – общекладбищенские изменения размеров территории, инфраструктуры, ландшафта.

5. Временного соответствия архитектуры. Намогильные сооружения, могильная и кладбищенская инфраструктура соответствуют архитектурной моде, технологиям и материалам того периода, в которое они были сооружены. Кладбищенская архитектура консервативна, но поступательно развивается в фарватере модных архитектурных веяний определенного социума.

6. 1-3-поколенный период существования могил. Большинство могил разрушается и утрачивает свои внешние признаки через 2 поколения ухаживающих за ним лиц, что укладывается примерно в 50-60-летний срок. Как правило, после сооружения могилы за ней ухаживают лица, хорошо знавшие погребенного. После 1-го поколения уход за могилой может осуществляться их детьми, внуками, которые еще лично знали погребенного или соблюдают заведенный порядок. В редких случаях после 2-го поколения уход осуществляет 3-е поколение. Как правило, представители 3-го поколения не были лично знакомы с погребенным и его личность в их сознании занимает место как часть воспоминаний их близких о нем, его образ предается забвению, как и могила. В результате уход за могилой прекращается в основном после ухода из жизни поколений, лично знавших погребенного.

7. Социальности и обрядовости могил. Наличие могильной конструкции указывает на принадлежность умершего к обществу вне зависимости от его социального статуса. Могила – это признак социальности, будь то погребение невостребованного праха или знатного члена общества. Чертой, указывающей на социальность погребения, является наличие признаков совершения какого-либо обряда, той или иной степени соблюдения похоронной традиции. Об отсутствии социальности и обрядности возможно говорить в отношении боевого захоронения, стихийного, вследствие катастрофы, со следами

уголовного сокрытия, целенаправленного выбрасывания тел в непригодные для погребений места, к примеру, в случае заложных покойников.

8. Исчезновения кладбища. Начало социального исчезновения начинается со времени полного заполнения кладбища могилами, закрытием для новых погребений и постепенным их переходом в стадию заброшенных через 1–3 поколения ухаживающих за могилами при утрате надгробных сооружений. После этого они превращаются в пустырь или зарастают, застраиваются или оборудуются под парковые зоны [12. С. 1; 2. С. 9]. Нередко они исчезают вследствие упразднения малых населенных пунктов, к которым они относились, или сноса надгробных сооружений на могилах, чуждых социуму или государству. Имеются случаи уничтожения кладбищ вследствие хозяйственного освоения земель – распашек, затопления, разработки карьеров, строительства фундаментов и подвалов. Единичны случаи разрушения в результате воздействия природных стихий.

Функциональность и проблематика кладбищенских пространств

Кладбище как объект общественных отношений несет несколько функций:

1. Санитарная. Это территория, выделенная под погребения, предназначенная для расположения на нем умерших и призванная оградить живых и окружающее их пространство от негативных факторов посмертных физиологических процессов, происходящих с телами.

2. Памятная. Это место расположения умерших, при жизни являвшихся участниками семейных и общественных отношений, позволяющее сохранять их индивидуальность как личностей, почитать их память и проявлять уважение неравнодушных к ним лицам.

3. Ритуальная. Это центральное место проведения погребально-поминальных обрядностей и ритуалов, связанных с почитанием памяти как погребенных на нем, так и лиц, чьи останки отсутствуют на кладбище. Оно может быть местом проведения различного рода религиозных и эзотерических ритуалов.

4. Эстетическая. Надгробные сооружения, элементы могильной инфраструктуры и здания культового назначения нередко являются искусно выполненными или монументальными конструкциями, внешний облик которых привлекает внимание сторонних посетителей, бывающих на кладбищах с целью созерцания таких конструкций или посещения могил знаменательных личностей.

Кладбищенские пространства в случае их нахождения в черте населенного пункта могут подвергаться негативным факторам социального характера. На проблемы в виде воровства памятников, вандализма, их целенаправленного разрушения и использования в градостроительстве, перепродажи могильных участков указывали еще дореволюционные авторы [15. С. 3–6]. В наше время к ним прибавились новые. Это наличие на них мусора и собачьих стай. Засорению кладбищ способствует расположение рядом с ними мусорок. Сюда же относится некачественная работа за уходом кладбищ службами, следящими за благоустройством их территорий – при неправильных спиле или обрезке деревьев разрушаются памятники, при уборке территории вывозятся старые надгробия и ограды. Это приводит к сокращению информационной базы кладбищенского пространства и ускоренному образованию пустырей.

Проблемой является урезание территорий кладбищ с целью застройки. В результате уменьшения площади могильная и кладбищенская инфраструктуры разрушаются, погребения не во всех случаях эксгумируются и могут быть разрушены при прокладке коммуникаций, строительстве фундаментов и подвалов. Фактически площади надземной и подземной частей кладбищенского пространства могут не совпадать. В 1930 г. в г. Новороссийске снесли городское кладбище первой части города (1870–1919 гг.). На его месте построили школу, автовокзал и госпиталь. В наше время от кладбища осталась кладбищенская церковь, могила князя Е.Н. Трубецкого (1920) и подземное

кладбищенское пространство, так как никаких эксгумаций не проводилось и в ходе земляных работ на уровне 1,5 – 2 м. обнаруживаются человеческие кости. В 2022 году в станице Шебекинской при рытье котлована под фундамент было обнаружено старое станичное кладбище, закрытое в 1930-х гг. Нередко при раскопках крупных курганов обнаруживаются небольшие хуторские кладбища конца XIX – начала XX вв. при отсутствии каких-либо внешних признаков кладбищенского пространства. В ряде случаев им сопутствуют ногайские могильники времен Крымского ханства. На накурганном кладбище бывшего х. Серафимович Калининского района, расселенного в 1970-х гг., остался один намогильный крест, имена и количество погребенных забыты. При проведении земляных работ у местоположений старых и снесенных церквей в г. Краснодаре, г. Славянске-на-Кубани, ст. Троицкой и г. Анапе были обнаружены небольшие прицерковные кладбища, на которых были похоронены священники и члены их семей. Имеются погребения у военных госпиталей – в г. Анапе у здания бывшего госпиталя обнаружено погребение офицера периода Крымской войны, а в Новороссийске во дворе госпиталя имеются погребения советских военнослужащих 1942 года. После освобождения Кубани в 1943 году были уничтожены кладбища и отдельные могилы немецко-фашистских захватчиков, при этом эксгумация их останков, как правило, не проводилась. Эксгумация советских граждан, погибших в годы Великой Отечественной войны также не всегда проводилась должным образом. Как было рассказано очевидцами, в начале 1950-х гг. у х. Ханькова Славянского района из 2-х санитарных захоронений в воронках советских военнопленных и местных жителей были извлечены черепа и захоронены в братской могиле поблизости, над которой был возведен монумент. При этом основная часть останков была оставлена в воронках на распахиваемом поле, но считается, что перезахоронение было осуществлено. В целом на территории края остается большое количество невыявленных захоронений участников и жертв Великой Отечественной войны.

В последние годы актуализировалась проблема разрушения кладбищенских пространств вследствие военных действий. К примеру, в июне 2024 года на старое кладбище г. Славянска-на-Кубани упал украинский беспилотник, разрушив ряд памятников, а в 1943 году на этом же кладбище был уничтожен ряд могил вследствие рытья окопов немцами.

Внутренние и внешние связи кладбищенских пространств

Определенную роль в построении кладбищенского пространства играет сеть семейных или родовых участков. Могилы на таком участке могут быть взаимосвязаны не только в семейном отношении, но и в наличии одинаковых или схожих по оформлению конструкций, отличающих их от других. Это проявляется в схожести форм или идентичности памятников, их единой цветовой гамме, схожим декором, эпитафиям и общей могильной инфраструктуре. На кладбище может быть несколько участков, принадлежащих одной семье. На основании наличия нескольких таких участков их можно рассматривать как семейную сеть. К ней можно отнести отдельно расположенные могилы этой семьи, но с учетом их оформления в едином стиле с иными могилами.

В подобную сеть возможно объединить несколько кладбищ (кладбища-спутники). Основным критерием такого объединения нужно рассматривать семейное единство погребенных на разных кладбищах, расположенных в одной местности или населенном пункте. К примеру, на хуторе Могуковка Калининского района существует одновременно 2 кладбища, в станице Ивановской Красноармейского района 3 кладбища. Их кладбищенское пространство схоже между собой в силу наличия одинаковых фамилий, схожести форм памятников, могильной инфраструктуры, проявления одинаковой погребально-поминальной обрядности, наличия участков одних семей, рода на разных кладбищах. Часто такими кладбищами-спутниками являются старые и действующие кладбища одного населенного пункта, как, например, Всесвятское, Дубин-

ское и Славянское кладбища г. Краснодара. На Всесвятском и Дубинском кладбищах большое число металлических крестов имеют одинаковые формы, преобладает серый цвет. Подобные массовые формы крестов редки на кладбищах в других районах края при преобладании на них голубого цвета. На Славянском похоронены представители тех же семей, что и на первых двух. К кладбищам-спутникам относятся и кладбища соседних небольших населенных пунктов, чье население генетически и культурно связано с центральным населенным пунктом, или же небольшие кладбища в границах одного поселения.

Совокупность кладбищ, отдельных могил, захоронений, погребальных пространств исчезнувших кладбищ, древних могил в границах одного населенного пункта и его окружи целесообразно объединять в единое погребальное пространство. При этом в нем можно выделить 3 составляющие – существующие кладбища и отдельные современные могилы как некрополь этого населенного пункта; древние могилы как археологические объекты; погребальные пространства исчезнувших кладбищ и отдельных могил, захоронения как объекты, могущие обладать признаками культурного наследия.

Структура кладбищенских пространств

В основу модели кладбищенского пространства легла классификация В.С. Ольховского, которая наиболее полно указывает на все элементы могилы на примере курганов. Курган рассматривается как совокупность элементов: погребальное сооружение, останки погребенного, погребальный инвентарь, надгробное сооружение и следы ритуальных действий, подкурганное сооружение, внекурганное сооружение, метаструктура комплекса [9. С. 70–71]. Сюда же следует отнести понятие «погребальный комплекс» как совокупность движимых (останки, гроб, вещи) и недвижимых элементов (сооружения – насыпь, ограждение, постройку, площадку, яму) как формы обращения с умершим [6]. На основе этого стоит рассматривать построение современного кладбищенского пространства в качестве погребальной группы/могильника, зачастую действующего.

Кладбищенское пространство представляет систему из ландшафта, могил, кладбищенской и могильной инфраструктур. Основу всего пространства составляют погребения (погребенное наличие останков одного умершего), которые следует расценивать как первостепенные единицы кладбища. Могила может содержать останки одного или нескольких умерших, ее конструкция может быть многослойной при наличии нескольких разновременных погребений на одном участке и 1-слойной в случае нескольких одновременных погребений или совершения одного погребения в одну могильную яму. Поэтому могилы разделяются на одиночные, парные, семейные, братские (коллективные). К примеру, при раскопках кургана с накурганым кладбищем в Темрюкском районе были обнаружены детские могилы, в которых в одной яме в разных гробах было погребено по двое детей [1. С. 39–40].

Ландшафт определяется как индивидуальный природно-территориальный комплекс, конкретная часть земной поверхности с единой структурой и динамикой. В рамках кладбищенского пространства необходимо говорить об антропогенном характере ландшафта. Центральное место в нем принадлежит рельефу как совокупности неровностей, разнообразных по очертаниям, размерам, происхождению, возрасту и истории развития. Важное место в его построении имеют зеленые насаждения.

Под могилой следует рассматривать ограниченную территорию для сохранения останков умершего после выполнения погребальных обрядов. Под одиночной могилой общепринято понимать конструкцию из прямоугольной ямы размерами ~1 x 2 м при глубине ~1,5–2 м, внутриямного и надгробного сооружений. В случае парного и более погребения, подхоронивания, яма может иметь большие размеры. Имеются случаи сдвига к стенке или выбрасывания останков при расположении погребения на месте старого.

Могильная яма выполняет первичную функцию по отношению к погребению – это углубленное в грунте место для расположения останков, имеющее архитектуру. В большинстве случаев она является вместилищем для движимых (гробы, урны и т.п.) и недвижимых (кирпичные, бетонные сооружения и т.п.) внутримогильных конструкций для помещения в них останков. Имеются могилы с особой архитектурой ямы, отличающейся от распространенной прямоугольной. К примеру, ряд молочанских и мусульманских могил, имеющих подбой.

Намогильные сооружения выполняют вторичные функции по отношению к погребению – обозначение его местоположения и сохранение памяти. Форма памятника бывает разнообразной и зависит от существующего предложения на рынке ритуальных услуг или от отношения к определенной конфессиональной, этнической, этнорегиональной вариации культуры умершего. Их оформление разнообразно, но основа, в большинстве случаев, христианская.

С конца XIX в. до 2000-х гг. их часть производилась кустарным образом и встречается в единичных экземплярах. Подавляющее число памятников вертикальные из камня, металла или кирпично-бетонные. Горизонтальные в виде плит или цветников встречаются реже. Немалое количество горизонтальных памятников – плит с барельефами или орнаментами на христианскую тематику, иногда с надписями, было распространено во второй половине XIX в. – 20-х гг. XX в. Типовые плиты размером ~1,2 x 0,7 м с изображением креста в верхней части и информационными надписями в нижней части встречаются практически повсеместно на старых кладбищах, возникших в дореволюционное время, по территории края, а также за его пределами. По всей видимости, помимо таких плит, расположенных на грунте, на могилах присутствовали деревянные кресты, следы наличия которых иногда прослеживаются в виде сохранившихся стоянов или «крестовых воронок» из различного материала у вершин плит и цветников. Подобные плиты выполняли роль крышек на кирпичных намогильных саркофагах. С начала XXI века вновь стали применяться намогильные плиты, вышедшие из массового обихода в послереволюционное время, но уже совместно с вертикальными памятниками. Деревянные кресты, доминировавшие до середины XX века, в настоящее время встречаются нечасто и в основном в качестве типовых временных памятников после похорон.

В качестве примера микрорегиональной особенности отметим, что в г. Славянске-на-Кубани до середины 1920-х гг. было распространено возведение намогильных «печевидных» саркофагов (небольшой высокий кирпичный саркофаг с установленным на его вершине у края аналогом), аналоги которых не были встречены на иных кладбищах, либо они не сохранились. Другим примером может служить современная форма намогильных сооружений на ряде адыгских кладбищ – это небольшая круглая насыпь ~2 x 2 м, укрепленная по окружности несколькими рядами камней, с двух противоположных сторон по краям имеются вертикально установленные каменные плиты, а также современный типовой памятник, обычно в форме стелы. На старом кладбище г. Анапы имеется большое количество 4-конечных металлических крестов 1910–1960-х гг. (~1,5 м высотой) из 2-х параллельных металлических лент, имеющих в средокрестии символ сияния, с маковками в форме трилистника и два элемента на стволе, символизирующих виноградные лозы, но встречающиеся в единичных экземплярах на других кладбищах от черноморского побережья до г. Краснодара. Также в причерноморских поселениях встречаются небольших 4-конечных известняковые кресты конца XIX – начала XX вв., часто с греческими надписями. Такие же кресты имеются на старых кладбищах в Крыму. Имеются различия в архитектуре аналогов, распространенных с конца XIX в. до 70-х гг. XX в. В Анапе это невысокие прямоугольные массивные сооружения, в Славянске-на-Кубани – невысокие фигурные утонченные сооружения, в Краснодаре встречаются различные формы, но преобладают высокие массивные пря-

моугольные формы. Аналогичные высокие массивные прямоугольные формы в иных районах края – к примеру, на накурганном кладбище бывших Могукуро-Гречаных хуторов в Калининском районе сохранился известняковый высокий прямоугольный аналог 1917 года.

Памятник может отсутствовать на могиле изначально. Для некоторых могил 1930-х гг. отмечена особенность – в качестве памятников использовались каменные жернова из молотилок, что возможно соотносится с кризисными явлениями в ряде районов в первой половине – середине 1930-х гг. Большинство могил утратило памятники в результате их разрушения от времени или целенаправленно. Со второго десятилетия XXI века отмечена тенденция к обновлению памятников на старых могилах и к возведению «обобщающих» – на одном памятнике помещается информация о нескольких погребенных лицах, не всегда находящихся в одной могиле. Снесенные памятники и их фрагменты используются в фундаменте и цоколе новых памятников, в подсыпке площадки у могил. Часть выбрасывается на мусорные кучи на территории и около кладбища, с которых часть вывозится службами ЖКХ, часть археологизируется. Снесенные памятники или цветники могут быть вторично использованы на соседних могилах, при этом информация об умершем и фотография сбиваются. Наличие информационной части о погребенном с тыльной стороны памятника объясняется ее обращением к дорожке, что позволяет лучше идентифицировать могилу при поиске.

Имеются «символические» памятники при отсутствии останков умершего – кенотафы. У кенотафа может отсутствовать могильная яма. В большинстве случаев их устанавливают на местах автокатастроф или предполагаемой гибели, предполагаемых погребений, в местах исторически значимых деяний умерших. Имеются кенотафы на существующих могилах – на памятнике, наряду с информацией о погребенном, содержится как дань памяти информация о лице, не погребенном в данной могиле. Отдельно стоит выделить мемориальные комплексы.

Встречаются «могилы-дубли». Они расположены на небольшом удалении друг от друга с информацией на памятниках об одном и том же умершем.

В случае наличия погребения с могильной ямой без намогильного сооружения, с установленными в социуме параметрами, следами погребальной обрядности, возможно наличия погребального инвентаря, конструкций для содержания останков (гробы, саркофаги, обертывания), его следует относить к могиле. При отсутствии этих параметров его можно расценивать как захоронение, которое только в исключительных случаях может присутствовать на кладбище, к примеру, – наличие на территории кладбища засыпанного окопа или воронки с останками военнослужащих.

Захоронения следует рассматривать как погребенное состояние останков без соблюдения какой-либо обрядности в местах, не предназначенных к плановому погребению. Захоронения подразделяются на санитарные, боевые, уголовные и случайные. Стоит выделить незахороненные останки, которые по тем или иным причинам остались непогребенными. Классификация захоронений, применяемая в военной некрополистике, подробно описана в работе С.И. Садовникова [11. С. 115–120].

Санитарные захоронения – это погребенные останки погибших или умерших от ран, осуществленные в обстановке угрозы эпидемий. К боевым относятся погребения погибших в ходе боевых действий в месте гибели во время боя или непосредственно сразу после него [11. С. 116–117]. К уголовным следует отнести сокрытые места нахождения останков в результате преступной деятельности. К случайным – погребенное расположение останков в сокрытых местах в результате несчастных случаев или непреднамеренной смерти.

К особым видам могил относятся склеп, урна и колумбарий. На территории края склепы второй половины XIX – начала XX вв. – это укрепленная кирпичом подземная камера для хранения одного или нескольких гробов с наземным строением различной

архитектурной формы – крест на пьедестале, кирпично-бетонный саркофаг или небольшое здание, архитектурной формой приближенное к храму (намогильная часовня). Данных о возведении склепов среди российского населения Кубани до второй половины XIX века нет. Часть семейных склепов в крупных станицах в конструктивном отношении была схожи с распространенными до второй половины XX века дворовыми подвалами – уходящая лестница от ростового входа в подземное помещение ростовой высоты, укрепленное кирпичами, либо подземное помещение, вход в который был в полу намогильной часовни или на уровне дневной поверхности в случае отсутствия такого сооружения, закрывавшийся каменной плитой. Так, на старом кладбище г. Славянска-на-Кубани до начала 1950-х гг. сохранялось около десятка семейных склепов. Под предлогом борьбы с собиравшимися в них маргиналами намогильные сооружения целенаправленно были разрушены, погребальные камеры засыпаны. Часть осталась законсервирована. На некоторых из них сохранились памятники в виде крестов на голгофе, намогильных «печевидных» саркофагов. В настоящее время некоторые семейные склепы возможно локализовать по округлым возвышенностям высотой до 0,5 метров и диаметром 5–10 метров (по сути – курганы середины XX века) или по выступающим из грунта кирпичным стенам. Не исключено, что по аналогичным возвышенностям возможно выявить на иных кладбищах, возникших до второй четверти XX века, местоположения разрушенных склепов. Аналогичные склепы имеются на Всесвятском кладбище г. Краснодара, а также на ряде старых кладбищ европейской части постсоветского пространства.

Имеются могилы с внутримогильным кирпичным сооружением, за которым в историографии также закрепилось именование «склеп». Это одиночная могильная яма, обложенная изнутри кирпичом или в которую помещен каменный саркофаг, внутри которого располагался гроб с умершим. В г. Керчи имеются стилизованные под византийские саркофаги индивидуальные склепы из каменных блоков с крышеобразным двускатным сводом и с помещенными в них гробами, время возведения которых относится к XIX – началу XX вв. На Кубани аналогичные кирпичные склепы имели арочный свод.

Колумбарии на кладбищах края не распространены. Обряд кремации распространяется с конца XX века и представлен подхораниванием урн в существующие могилы. Иногда урна хранится вне кладбища, тем не менее, она как место хранения останков умершего может быть включена в погребальное пространство.

Могильная инфраструктура – это сопутствующее могиле сооружения и приспособления, выполняющие по отношению к погребению третичные функции – хозяйственную, обиходную, эстетическую. Под хозяйственной понимается выполнение хозяйственных потребностей по содержанию могилы. Под обиходной – выполнение обиходных потребностей посетителей могилы. Эстетическая выполняет роль придания могиле украшающих элементов.

К элементам могильной инфраструктуры относятся:

Ограда. Способ ограничения от посторонних семейного погребального и мортального пространств, закрепления за семьей земельного участка. Ее наличие можно также расценивать и как индивидуализацию умершего путем ограждения его могильного пространства.

Площадка. Обустроенное пространство вокруг могилы для выравнивания рельефа, уменьшения количества растительности и грязи, возможности закрепить территорию в собственности семьи.

Держащая стена. Для укрепления грунта от его оползания или осыпания при перепадах высот.

Скамья. Место для сидения.

Стол. Для удобства приема пищи при совершении поминальной обрядности.

Навес. Для защиты от солнечных лучей и осадков. Может иметь водосточные трубы. На крыше может располагаться наверху в виде креста, стилизуя его под часовню.

Беседка (закрытый навес). Объединяет ограду и навес, иногда с закрытыми стенами или наличием окон. Может иметь водосточные трубы. На крыше может быть наверху в виде креста, стилизуя его под часовню.

Держатель ваз. Для опоры цветочных ваз.

Малый цветник. Углубление в намогильной плите или намогильном покрытии для посадки цветов.

Плетучка. Конструкция для поддержки плетущихся растений.

Держатель для венков. Приспособление, часто в виде столба с овалом на вершине, служащее опорой для подвешивания венков.

Украшающие элементы. Это фигурки, не относящиеся к памятнику.

В кладбищенскую инфраструктуру включаются ограждения кладбища (ограда, ров, вал), здания хозяйственного назначения (административное, кладовая, сторожка, мастерская, магазин ритуальных предметов, лавка предметов культового назначения, туалеты), здания культового назначения (церковь, мечеть, часовня, пантеон), мусорки (оборудованные и стихийные), тропинки (проложенные и протоптанные), дороги, водонапорные колонки, ливневки, указатели и информационные щиты, рекламные щитки, мостики через рвы и канавы, автостоянки.

В качестве итога следует отметить, что кладбищенское пространство – это материальная исторически обусловленная многоуровневая система, имеющая свои функции и инфраструктуру, выстраиваемая и функционирующая в соответствии с определенными принципами и факторами построения, являющаяся частью культуры смерти. Текущее наземное кладбищенское пространство может не совпадать с подземным кладбищенским пространством, либо отсутствовать при наличии второго. В его основе лежит погребение как место нахождения останков одного умершего. Могилы имеют вариации конструктивных особенностей и могут объединяться в участки по нескольким параметрам. Кладбища могут объединяться в сеть кладбищ-спутников, быть основой некрополей населенных пунктов. Изменение форм и элементов намогильных сооружений зависит от политико-экономической конъюнктуры в государстве. В полной мере это отражается в построении кладбищенских пространств на Кубани, имеющих разнообразие намогильных сооружений и видов могил в связи с наличием многонационального населения со своими погребально-поминальными обрядами, объединяющимся российским законодательством в области похоронного дела. Имеются равнинные, накуранные, террасированные кладбища. Немалую роль в формировании погребального пространства играют исторические события – вооруженные конфликты, эпидемии, социальные потрясения.

Литература

1. Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия Администрации Краснодарского края (АУГООКН АКК). Д. 2374.
2. Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы. СанПиН 2Л.2882-11. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2011. 12 с.
3. Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М.: Индрик, 1995. 432 с.
4. Зеленин Д.К. Русская этнография. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 672 с.

5. Компанец С.Е. Надгробные памятники XVI – первой половины XIX вв.: практическое пособие по выявлению и научному описанию. М.: Типография Главархива, 1990. 68 с.
6. Лагуткина Е.В. Изучение погребальных памятников в археологии: подходы и методы исследования // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 224. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 23–24.
7. Малышева С.Ю. «На миру красна»: инструментализация смерти в Советской России. М.: Новый хронограф, 2019. 464 с.
8. Межевикин И.В. Намогильные конструкции на сельских кладбищах Среднего Прииртышья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Издательский дом «Наука», 2018. С. 81–86.
9. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность в системе взаимосвязанных понятий // Советская археология. 1986. № 1. С. 65–76.
10. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в РФ МДК 11-01.2002. URL: <https://www.dokipedia.ru/document/5188606> (дата обращения: 15.04.2022).
11. Садовников С.И. «Война участвует во мне...». Комплексные поисковые исследования как основа реконструкции биографий участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Золотой теленок, 2017. 320 с.
12. Санитарные правила устройства и содержания кладбищ. 10.02.1977. № 1600-77. М.: Типография Министерства здравоохранения СССР, 1977. 7 с.
13. Терещенко А.В. История культуры русского народа. М.: Эксмо, 2007. 736 с.
14. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/ (дата обращения: 01.07.2023).
15. Чернопяттов В.И. Некрополь. Из записной книжки старого генеалога. Тула: Типография Е.И. Дружининой, 1915. 28 с.

Structure of Cemetery Spaces of the Late 19th – Early 21st Centuries in Krasnodar Region

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2024, 3 (94), 82–96.

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-3-82-96

Konstantin B. Lopin, Heritage of Kuban (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: Koppektor-rus@yandex.ru

Keywords: death culture, burial space, cemetery, burial, grave, monument, grave infrastructure, cemetery infrastructure.

The article attempts to consider the cemetery space through the prism of systemic and constructive-morphological approaches. The cemetery as a historically conditioned multilevel social system has material components, manifested in the burial space, has functions, problems, is formed and functions in accordance with certain mechanisms, principles and factors of construction, is part of the culture of death. Consideration of its structure on the example of cemeteries of the late 19th century – early 21st century on the territory of Krasnodar region allows to distinguish its elements, to study them based on the objectives of the study and aspects of existence. Landscape, burials, graves, plots, grave and cemetery infrastructure are considered as its components. A distinction is made between the meanings of the concepts of burials, graves and burials. Graves have variations of structural features and can be united into plots according to several parameters. Cemeteries can be united in a network of satellite cemeteries, be the basis of necropolises of settlements. The change of forms and elements of grave structures depends on the political and economic conjuncture in the state. The interrelation and separation of cemetery and burial spaces of the cemetery is shown. The current cemetery space may not coincide with its cemetery-burial (underground)

space, or may be absent in the presence of the second. The peculiarities of the funerary space of the region in its chronological and geographical aspects are pointed out.

References

1. Archive of the Department of State Protection of Cultural Heritage Sites of the Administration of Krasnodar Krai (AUGOOKN AKK). File 2374.
2. Russian Federation (2011) *Gigienicheskie trebovaniia k razmeshcheniiu, ustroistvu i sodержaniuu kladbishch, zdaniu i sooruzheniiu pokhoronnogo naznacheniia. Sanitarno-epidemiologicheskie pravila i normativy. SanPiN 2L.2882-11* [Hygienic requirements for the placement, arrangement and maintenance of cemeteries, buildings and structures for funeral purposes. Sanitary and epidemiological rules and regulations. SanPiN 2L.2882-11]. Moscow: Federal Center for Hygiene and Epidemiology of Rospotrebnadzor.
3. Zelenin, D.K. (1995) *Izbrannye trudy. Ocherki russkoi mifologii: Umershie neestestvennoi smert'iu i rusalki* [Selected works. Essays on Russian mythology: Those who died an unnatural death and mermaids]. Moscow: Indrik.
4. Zelenin, D.K. (2013) *Russkaia etnografiia* [Russian ethnography]. Moscow: Institute of Russian Civilization.
5. Kompanets, S.E. (1990) *Nadgrobnnye pamiatniki XVI – pervoi poloviny XIX vv. : prakticheskoe posobie po vyivleniiu i nauchnomu opisaniuu* [Tombstones of the 16th – first half of the 19th centuries: practical guide to identification and scientific description]. Moscow: Printing House of the Main Archives.
6. Lagutkina, E.V. (2010) *Izuchenie pogrebal'nykh pamiatnikov v arkheologii: podkhody i metody issledovaniia* [The study of funerary monuments in archeology: approaches and research methods]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii – Brief Communications of the Institute of Archeology*. 224. pp. 19–32.
7. Malysheva, S.Yu. (2019) *“Na miru krasna”: instrumentalizatsiia smerti v Sovetskoii Rossii* [“Red on the World”: Instrumentalization of Death in Soviet Russia]. Moscow: Novyy khronograf.
8. Mezhevikin, I.V. (2018) *Namogil'nye konstruksii na sel'skikh kladbishchakh Srednego Priirtysh'ia* [Tomb structures in rural cemeteries of the Middle Irtysh region]. In: *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniu* [Integration of archaeological and ethnographic research]. Omsk: Nauka. pp. 81–86.
9. Olkhovsky, V.S. (1986) *Pogrebal'no-pominal'naia obriadnost' v sisteme vzaimosviazannykh poniatii* [Funeral and memorial rites in the system of interrelated concepts]. *Sovetskaia arkheologiia – Soviet archeology*. 1. pp. 65–76.
10. Russian Federation (2001) *Rekomendatsii o poriadke pokhoron i sodержaniiu kladbishch v Rossiiskoi Federatsii MDK 11-01.2002* [Recommendations on the procedure for burial and the maintenance of cemeteries in the Russian Federation MDK 11-01.2002]. [Online] Available from: <https://www.dokipedia.ru/document/5188606>. (Accessed: 15.04.2023).
11. Sadovnikov, S.I. (2017) *“Voina uchastvuet vo mne...”*. *Kompleksnye poiskovye issledovaniia kak osnova rekonstruksii biografii uchastnikov Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [“War is involved in me ...”. Comprehensive exploratory research as a basis for the reconstruction of the biographies of participants in the Great Patriotic War of 1941-1945]. Moscow: Zoloty telenok.
12. Soviet Union (1977) *Sanitarnye pravila ustroistva i sodержaniia kladbishch. 10.02.1977. №1600-77* [Sanitary rules for the construction and maintenance of cemeteries. 02.10.1977. № 1600-77]. Moscow: Printing House of the USSR Ministry of Health.
13. Tereshchenko, A.V. (2007) *Istoriia kul'tury russkogo Naroda* [History of the culture of the Russian people]. Moscow: Eksmo.

14. Russian Federation (1996) *Federal'nyi zakon ot 12.01.1996 № 8-FZ “O pogrebenii i pokhoronnom dele”* [Federal Law № 8-FZ of January 12, 1996 “On Burial and Funeral Affairs”]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/ (Accessed: 01.07.2023).

15. Chernopiatov, V.I. (1915) *Nekropol'. Iz zapisnoi knizhki starogo genealoga* [Necropolis. From the notebook of an old genealogist]. Tula: Printing house of E.I. Druzhinina.

